

Тэффи

*На острове моих
воспоминаний...*

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Т97

Оформление серии
Н. Ярусовой

Тэффи, Надежда Александровна.

Т97 На острове моих воспоминаний... / Тэффи. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Золотая коллекция поэзии).

ISBN 978-5-04-189971-4

Большинству читателей Тэффи (Надежда Александровна Тэффи) знакома как автор остроумных, ироничных и броских зарисовок, посвященных жизни представителей ее поколения. Теперь ее поклонники могут глубже узнать творчество Тэффи и погрузиться в ее стихи, оригинальные, не похожие ни на чьи другие тексты современников. В качестве дополнения в книгу включены воспоминания, отражающие необыкновенную суть всего XX века.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-189971-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Стихи разных лет

* * *

Мне снился сон безумный и прекрасный,
Как будто я поверила тебе,
И жизнь звала настойчиво и страстно
Меня к труду, к свободе и к борьбе.

Проснулась я... Сомненье навеяв,
Осенний день глядел в мое окно,
И дождь шумел по крыше, напевая,
Что жизнь прошла и что мечтать смешно!..

1901

ЧЕТЫРЕ ИНЖЕНЕРА

Скучала я, потупя взор,
Они ж вели свой разговор,
В один все повторяя тон:
«Цемент-бетон! Цемент-бетон!
Цемент-бетон! Цемент-бетон!»
Они в один твердили тон.

Я им сказала: «Господа!
Зачем же вы пришли сюда,
Коль смысл всей жизни заключен
Для вас в цемент, в цемент-бетон?
Коль смысл всей жизни заключен —
Для вас — в цемент, для вас — в бетон?..»

Их было четверо; из них
Никто не слышал слов моих,
Все продолжали в унисон
Хвалить цемент, хвалить бетон...
Цемент-бетон! Цемент-бетон
Они хвалили в унисон!

Мне нравится один из них,
Но он не знает чувств моих:
Он так глубоко погружен
В цемент-бетон, в цемент-бетон!
Он всей душой погружен
В цемент-бетон, в цемент-бетон!

Казалось — я не утерплю,
Скажу ему, как я люблю!
Быть может, позабудет он
Про свой цемент, про свой бетон;
Да, хоть на миг забудет он
Про свой цемент, про свой бетон!

Но нет! Я знаю — скажет он:
В своем я сердце не волен, —
Другой я страстью поглощен —
И эта страсть — цемент-бетон!
Цемент-бетон! Цемент-бетон!
Да, эта страсть — цемент-бетон!

Ах! если б мне поверил он,
Моим лобзаньем упоен,
Забыл бы он, как скучный сон,
И свой цемент, и свой бетон —
Забыл бы он, как скучный сон,
И свой цемент, и свой бетон!

Они ушли, и говор стих,
Но с той поры в ушах моих
Звучит, как похоронный звон:
«Цемент-бетон! Цемент-бетон!»
Звучит, как похоронный звон —
«Цемент-бетон!.. Цемент-бетон!!»

1902

ПРИЗНАНИЕ

О, не смущай меня! Не спрашивай,
мой милый!

Я не смогу сказать — люблю ли я тебя,
Но я обнять могу с такою жгучей силой,
Как обнимают только любя!

От ласк моих любовью веет!
Не будем дней златых терять!
Никто, поверь мне, не сумеет
Тебя так жарко приласкать!

Я поняла тебя! Твой взор
властолюбивый

Во мне рабу свою увидеть бы хотел...
Но нет! Душой моей изменчивой
и лживой

Еще никто всецело не владел!..

От глаз моих любовью веет,
Не бойся смело в них взглянуть!..
Никто, поверь мне, не сумеет
Тебя так ловко обмануть!

1902

ШАНСОНЕТКА

Как хорошо к безбрежной синей дали
Нас увлекала зыбкая ладья!
О нашем счастье в целом мире знали
Лишь море, небо, ты да я!

Ты говорил, мои целуя руки,
Что будешь век у ног моих лежать,
За взгляд один готов идти на муки,
За поцелуй согласен жизнь отдать!

А я в ответ чуть слышно прошептала,
Что без тебя не в силах больше жить,
Что лишь с тобой блаженство я б узнала
И что хочу твоей навеки быть!

Мы улыбались. Солнце золотило
Волну моих распущенных кудрей...
Оно нам счастье яркое сулило,
Как блеск его полуденных лучей!..

Да, хорошо к безбрежной синей дали
Нас увлекала зыбкая ладья!
И хорошо в то утро все мы лгали —
И солнца луч, и ты... и я!!

1902

* * *

Я молчу, не смею выразить словами,
Отчего бледнею, по ночам не сплю.
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я вас люблю!

Если я в смущеньи робкими глазами
Каждый взор ваш жадно, трепетно ловлю...
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я вас люблю!

Если я в забвеньи с вашими устами
В жаркий поцелуй уста свои солью...
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я вас люблю!

ПАТРОНЫ И ПАТРОН

Спрятав лик в пальто бобровое
От крамольников-врагов,
Получивши место новое,
Едет Трепов в Петергоф.

Покидая пост диктатора,
Льет он слезы в три реки.
Два шпиона-provокатора
Сушат мокрые платки.

«Ах! Подобного нелепого
Я не ждал себе конца:
Генерал-майора Трепова,
Благодетеля-отца,

Кто порядки образцовые
Ввел словами: «Целься! Пли!» —
В коменданты во дворцовые
Не спросяся уpekли!

Ведь для них я был мессиею,
Охранял и строй, и трон,
Был один над всей Россией
Покровитель и патрон!»

Трепов! Не по доброй воле ли
С места вам пришлось слететь?
Сами вы учить изволили,
Чтоб патронов не жалеть!

1905

ИЗ МИЦКЕВИЧА

Снарядившись для похода,
Писарёвский воевода
Говорит команде речь:
«Враг пред вами. Цель в прохвоста!
Меть верней! Бери в полроста.
Разом пули и картечь!
Бить мерррзавца — честь солдата.
Раз, два, три! Пали, ребята!
Пусть издохнет скверный гад!»
— «Рад стараться!» — взвыли взводы,
Дружно в спину воеводы
Выпуская весь заряд.

1905

* * *

Ты пойдя, моя коровушка, домой,
Ты пойдя, моя непоенная!
За тобой давно следит городской:
Будешь скоро успокоенная!

Запишись скорей ты в партию П. П.
Иль возьмись за ум да в «Русскую»:
Коль найдешь друзей в шпионе да в попе,
Не спознаешься с кутузкою.

Если ж нет — тебя сведут в арестный дом,
Изобьют тебя, как гадину,
Назовут тебя крамолы вожаком
И съедят твою говядину!

1906

ИЗ ГЕЙНЕ

На острове диком...

Дзунлúлу Десятый, король каннибалов,
Решив подкрепиться чуть-чуть,
Съел двух стариков, трех девиц и ребенка
И лег на часочек всхрапнуть.

И снится ему, что в том крае далеком,
В том крае, где клюква растет,
Обжора Дубасов полковнику Мину
Такой же обед задает.

1906

